

УДК 327(470+430)

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-34-41

Российские военно-морские агенты в Германии на рубеже XIX–XX вв.

Александр С. Тихонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sashati99@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению становления и развития института российских военно-морских агентов в Германии на рубеже XIX–XX вв. и его влиянию на русско-германские отношения в военно-морской сфере. Были выявлены изменения в подходе к назначению российских военно-морских атташе в Германии, что прямым образом сказалось на качестве и эффективности работы российских военно-морских агентов. Источниковую базу исследования составляют документы Главного морского штаба и личного фонда адмирала Ф.В. Дубасова из коллекции Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ). Автор приходит к выводу, что российские военно-морские агенты в Германии на рубеже XIX–XX вв. получили представительские функции в ущерб своей основной деятельности, что существенным образом сказалось на качестве работы российских военно-морских агентов.

Ключевые слова: Германская империя, Российская империя, военно-морской флот, военно-морские агенты (атташе), русско-германские отношения

Для цитирования: Тихонов А.С. Российские военно-морские агенты в Германии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 2. С. 34–41. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-34-41

Russian naval agents in Germany at the turn of the 19th – 20th centuries

Alexander S. Tikhonov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sashati99@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the formation and development of the institute of Russian naval agents in Germany at the turn of the 19th – 20th centuries and its influence on the Russian-German relations in the

© Тихонов А.С., 2023

naval sphere. Changes were identified in the approach to the appointment of Russian naval attachés in Germany, and that adjustment directly affected the quality and effectiveness of the work of Russian naval agents. The source base of the study includes the documents of the Main Naval Staff and the personal fund of Admiral F.V. Dubasov from the collection of the Russian State Archives of the Navy (RGA VMF). The author comes to the conclusion that the Russian naval agents in Germany at the turn of the 19th – 20th centuries acquired representative functions to the detriment of their main activities, which significantly affected the quality of work of the Russian naval agents.

Keywords: German Empire, Russian Empire, navy, naval agents (attachés), Russian-German relations

For citation: Tikhonov, A.S. (2023), “Russian naval agents in Germany at the turn of the 19th – 20th centuries”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 34–41, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-34-41

Развитие германского военно-морского флота в последней четверти XIX в. постоянно находилось в поле зрения ведущих морских держав, в круг которых входила и Российская империя. Несмотря на относительную слабость молодого германского флота, его военно-политическое значение возрастало с каждым годом по мере развития германской экономики и увеличения внешнеполитического влияния Германии в мире. В связи с этим информация, предоставленная российскими военно-морскими агентами в Германии, имела исключительную ценность для руководства русского Морского министерства и непосредственно военно-политического руководства страны.

Изменение принципов работы российских военно-морских агентов в Германии на рубеже XIX–XX вв. представляет особую ценность в рамках изучения русско-германских отношений в военно-морской сфере. Информация, поступающая руководству русского Морского министерства в годы разработки и принятия первого и второго законов о флоте 1898 и 1900 гг., позволяет более полно оценить достоверность поступающей информации и степень ее влияния на принятие решений российским военно-политическим руководством.

Проблема взаимодействия России и Германии в ходе осуществления их морской политики в силу различных причин не получила должного освещения в отечественной и зарубежной историографии и представлена лишь работами С.П. Шилова и С.Н. Синегубова [Синегубов, Шилов 2016]. В то же время работа российских военно-морских агентов в Германии освещена лишь

частично в рамках изучения института военных и морских агентов России за рубежом. Прежде всего эта проблематика была освещена в работах Е.Ю. Сергеева и А.А. Улуняна [Сергеев, Улунян 1999], а также в исследованиях А.Ю. Емелина [Емелин 2007] и В.Н. Белозера [Белозер 2008].

Основными источниками стали рапорты военно-морских агентов в Германии, представленные в фондах Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ): фонде № 9 (адмирал Дубасов Федор Васильевич) и фонде № 417 (Главный морской штаб).

Целью данной статьи является изучение становления и развития института российских военно-морских агентов в Германии в период активного военно-морского строительства обеих империй на основе доступных мне источников и литературы. Привлечение новых архивных источников позволит восполнить ряд пробелов в отечественной историографии, а также взглянуть на развитие русско-германских отношений по-новому, через призму контактов российских военно-морских атташе с германской элитой и лично кайзером.

Должность военно-морского агента в Германии была учреждена указом императора Александра II в 1876 г., спустя 5 лет после образования германского флота, однако фактически первый российский военно-морской атташе начал свою работу уже в январе 1874 г. Примечательно то, что инициатором создания данной должности стал первый военно-морской агент в Германии капитан-лейтенант Н.А. Невахович, который в марте 1873 г. представил руководству Морского ведомства записку, в которой обосновывалась необходимость наличия в Германии русского морского агента в связи с усилением германского флота на Балтике [Емелин 2007, с. 40–41].

Стоит отметить, что на первом этапе должность военно-морского агента в Германии была достаточно престижной и обещала быстрый карьерный рост в будущем. На момент своего назначения на должность морского атташе Н.А. Невахович и его преемник А.М. Доможиров уже носили чин капитан-лейтенанта, и их дальнейшее повышение проходило достаточно быстро. Полученный в ходе работы в Германии опыт, а также знание современной военно-морской техники вкупе с высоким авторитетом позволили вышеназванным офицерам к концу XIX в. добиться чина контр-адмирала русского флота.

Пришедший им на смену Ф.В. Дубасов на момент своего назначения в мае 1892 г.¹ уже имел чин капитана 1-го ранга и к моменту

¹Высочайшие приказы по Морскому ведомству // Морской сборник. 1892. № 7: Официальный отдел. С. 1.

своей отставки с должности морского атташе в Германии получил чин контр-адмирала и вскоре возглавил Тихоокеанскую эскадру. Однако после перевода Ф.В. Дубасова на другую должность, очевидно, ценность военно-морского агента в Германии в глазах русского Морского министерства сильно упала.

Последовавшие назначения лейтенантов Э.Э. Кетлера, А.К. Полиса и князя А.А. Долгорукова показали, что руководство русским Морским ведомством считает Германию второстепенной морской державой, поскольку военно-морские атташе во всех ведущих морских державах на рубеже XIX–XX вв. имели чины капитанов 2-го и 1-го ранга [Емелин 2007, с. 60].

Как считает А.Ю. Емелин, начиная с лейтенанта Э.Э. Кетлера военно-морские агенты в Германии исполняли больше представительскую роль, нежели роль морского агента [Емелин 2007, с. 64]. Этому способствовало происхождение новых военно-морских агентов. Так, лейтенант Э.Э. Кетлер был этническим немцем, А.К. Полис являлся уроженцем Брюсселя, а А.А. Долгоруков в свою очередь был представителем древнего княжеского рода.

Впрочем, у данной практики имелись и свои плюсы, поскольку происхождение новых военно-морских атташе позволяло наладить контакты с германскими морскими офицерами, а также германской элитой, включая кайзера Вильгельма II. К примеру, лейтенант Э.Э. Кетлер находился в постоянном контакте с главой Морского кабинета при кайзере Зенденом-Бибраном², а также начальником центрального управления Имперского морского министерства капитаном 2-го ранга Полем³. Это позволяло оперативно решать возникающие конфликты между российским и германским военно-морскими ведомствами.

В частности именно благодаря действиям лейтенанта Э.Э. Кетлера удалось разрешить конфликт вокруг непредоставления ежегодной сметы российского флота германскому военно-морскому атташе в Петербурге капитан-лейтенанту Калау фон Хофе⁴.

Личные встречи российских военно-морских агентов с кайзером Вильгельмом II играли особую роль в налаживании контактов между двумя монархиями. В силу пересечения интересов обоих государств в Восточной Азии темами для личных бесед становились военно-политические вопросы, касающиеся военно-морского сотрудничества двух империй на Дальнем Востоке.

²РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1473. Л. 327–328, 422–423, 5726–572в.

³Там же. Л. 102–103, 105–107, 128–129, 143.

⁴Там же. Л. 102–107, 143.

Так, например, в ходе работы лейтенанта Э.Э. Кетлера на своем посту с 1895 по 1898 г. он имел три личные беседы с кайзером, две из которых проходили в январе и апреле 1898 г. и были посвящены дальневосточным вопросам⁵. Преемнику Э.Э. Кетлера лейтенанту А.К. Полису удалось еще больше сблизиться с германским императором Вильгельмом II. В 1899 г. он провел три беседы с германским императором, в которых так или иначе был затронут вопрос взаимоотношений двух империй в Восточной Азии⁶. А уже в ходе китайского кризиса Вильгельм II провел минимум две личные встречи в мае и августе 1900 г. с русским морским атташе капитаном 2-го ранга Полисом⁷, где он впервые заговорил о братстве русского и германского оружия в Китае⁸.

Благодаря личным контактам с кайзером Вильгельмом II А.К. Полис зачастую выполнял особые поручения российского императора, такие как организация личных встреч двух императоров на маневрах германского флота в Данциге в сентябре 1901 г.⁹ и в ходе смотра кораблей русского Балтийского флота в Ревеле в августе 1902 г. [Vogel 1973, S. 112].

Таким образом, А.К. Полис сыграл значительную роль в налаживании русско-германских отношений на рубеже XIX–XX вв., являясь по факту «дипломатом в погонах», а не военно-морским агентом, как того предписывали инструкции русского Морского ведомства. Во многом это было связано с независимой ролью российских военно-морских агентов при иностранных посольствах, поскольку они никак не отчитывались перед русскими посланниками за рубежом, подчиняясь напрямую Военно-морскому ученому отделу Главного морского штаба [Белозер 2008, с. 75].

Впрочем, несмотря на изменение статуса военно-морского агента в Германии, в ведении новых морских атташе оставался широкий круг вопросов, требующих тщательного освещения. Особенно это стало актуально с принятием в Германии первого и второго законов о флоте и последовавшим за ним лавинообразным увеличением германского флота.

Одним из серьезных последствий видоизменения роли российских военно-морских агентов в Германии стало серьезное падение качества их работы и в особенности отсутствие какого бы то ни было анализа законодательной базы германского военно-морского

⁵ Там же. Л. 534–536, 5736–574г.

⁶ Там же. Д. 1924. Л. 22–23, 137–138, 213–214.

⁷ Там же. Д. 1925. Л. 56, 114.

⁸ Там же. Л. 114.

⁹ Там же. Д. 2401. Л. 4.

строительства и его влияния на соотношение сил в акватории Балтийского моря.

Примечательно, что аналитические функции российских военно-морских агентов был вынужден исполнять российский посол в Берлине граф Остен-Сакен. В частности в декабре 1897 г. он подготовил анализ проекта первого закона о флоте 1898 г. с внутри-политической и военно-морской точек зрения¹⁰. В свою очередь, лейтенант Э.Э. Кетлер делал основной упор на описание ключевых положений нового закона о флоте¹¹, а также отправлял в Петербург стенограммы заседаний Рейхстага для самостоятельного анализа¹².

Не лучшим образом освещалось лейтенантом А.К. Полисом принятие второго закона о флоте в 1900 г. Он сделал упор на описание основных положений нового закона о флоте¹³, а также на распределение бюджета до конца действия закона¹⁴, однако при этом в ежемесячных сводках новостей¹⁵, происшедших на германском флоте, появляются первые попытки провести анализ событий, но его анализ не носил системного характера.

Во многом отсутствие аналитической работы объясняется принципом подбора кандидатур на должность военно-морских агентов в Германии. На примере капитана 1-го ранга Ф.В. Дубасова видно, что при подборе кандидатуры руководствовались выбором грамотного морского офицера, интересующегося военно-техническими новинками и умеющим вести аналитическую работу. В частности Ф.В. Дубасов в 1880-х гг. опубликовал несколько статей о тактике миноносков и миноносной войне¹⁶, а также подготовил для управляющего Морским министерством И.А. Шестакова аналитическую записку «Какой нужен флот России», высоко оцененную руководством Морского ведомства¹⁷.

Ф.В. Дубасов оправдал возложенные на него ожидания и в ходе своей работы получил высокую оценку своей аналитиче-

¹⁰ Там же. Д. 1507. Л. 30–32.

¹¹ Там же. Д. 1473. Л. 554–558.

¹² Там же. Л. 565.

¹³ Там же. Д. 1507. Л. 62–64.

¹⁴ Там же. Л. 65.

¹⁵ Там же. Д. 1925. Л. 20, 33, 53, 82, 112, 194, 206, 214, 311, 315, 391.

¹⁶ *Дубасов Ф.* Тактика миноносков // Морской сборник. 1885. № 5: Неофициальный отдел. С. 75–101; *Он же.* Тактика миноносков // Морской сборник. 1885. № 12: Неофициальный отдел. С. 109–144; *Он же.* О миноносной войне // Морской сборник. 1888. № 5: Неофициальный отдел. С. 1–31.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 655. Л. 1–14.

ской работы со стороны управляющего Морским министерством Н.М. Чихачева¹⁸ и позднее был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени с припиской: «...в воздаяние отлично-усердной и ревностной службы»¹⁹.

В свою очередь, на примере аттестации лейтенанта князя А.А. Долгорукова, проведенной начальником Главного морского штаба З.П. Рождественским, наглядно показан принцип, которым руководствовалось русское Морское министерство при выборе его кандидатуры. В аттестации отмечалось, что князь А.А. Долгоруков «как агент непригоден для добывания сведений, но очень на месте в отношении представительности» [Емелин 2007, с. 64].

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. трансформируется институт российских военно-морских агентов в Германии в сторону наделения их дипломатическим функционалом в военно-политических вопросах, связанных с взаимодействием России и Германии в Восточной Азии. При этом принятие первого и второго законов о флоте 1898 и 1900 гг. ставит новые задачи перед российскими морскими атташе, которые они, однако, не могут исполнять в силу отсутствия необходимых навыков и опыта. Все это существенным образом снижает качество работы военно-морских атташе и сказывается на полноте информации, поступающей российскому военно-политическому руководству в годы принятия Германией первого и второго законов о флоте.

Литература

- Белозер 2008 – *Белозер В.Н.* Военно-морская разведка России: история создания, становления и развития: 1696–1917: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 384 с.
- Емелин 2007 – *Емелин А.Ю.* Военно-морские агенты России: эволюция института, его задач и методов: 1856–1918: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 264 с.
- Сергеев, Улунян 1999 – *Сергеев Е.Ю., Улунян А.А.* Не подлежить оглашению: Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах: 1900–1914 гг. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 1999. 419 с.
- Синегубов, Шилов 2016 – *Синегубов С.Н., Шилов С.П.* Кайзеровская Германия – Великобритания – Россия: Альтернативы и реалии военно-морских взаимоотношений в 1897–1906 гг. СПб., 2016. 320 с.
- Vogel 1973 – *Vogel B.* Deutsche Russlandpolitik. Das Scheitern Weltpolitik unter Büllow 1900–1906. Dusseldorf: Bertelsmann Universitätsverlag, 1973. 335 S.

¹⁸ Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 987. Л. 87.

¹⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 624. Л. 1.

References

- Belozerv, V.N. (2008), *Voyenno-morskaya razvedka Rossii: istoriya sozdaniya, stanovleniya i razvitiya: 1696–1917* [Naval intelligence of Russia. The history of creation, formation and development: 1696–1917], Ph.D. Thesis, Moscow, Russia.
- Emelin, A.Yu. (2007), *Voyenno-morskiye agenty Rossii: evolyutsiya instituta, yego zadach i metodov: 1856–1918* [Naval agents of Russia. The evolution of the institute, its tasks and methods: 1856–1918], Ph.D. Thesis, Saint Petersburg, Russia.
- Sergeev, E.Yu. and Ulunyan, A.A. (1999), *Ne podlezhit oglasheniyu: Voyennyye agenty Rossiyskoi imperii v Evrope i na Balkanakh: 1900–1914 gg.* [Not subject to disclosure. Military agents of the Russian Empire in Europe and the Balkans. 1900–1914], Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Sinegubov, S.N. and Shilov, S.P. (2016), *Kaizerovskaya Germaniya – Velikobritaniya – Rossiya: Al'ternativy i realii voyenno-morskikh vzaimootnoshenii v 1897–1906 gg.* [Imperial Germany – Great Britain – Russia. Alternatives and realities of naval relations in 1897–1906], Saint Petersburg, Russia.
- Vogel, B. (1973), *Deutsche Russlandpolitik. Das Scheitern der deutschen Weltpolitik unter Bülow 1900–1906*, Bertelsmann Universitätsverlag, Düsseldorf, Germany.

Информация об авторе

Александр С. Тихонов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sashati99@mail.ru

Information about the author

Alexander S. Tikhonov, post-graduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; sashati99@mail.ru